

ФАКТОРЫ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА НА РЫНКАХ РОССИИ

В октябре 2004 г. в Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации состоялся организованный Институтом экономики переходного периода (ИЭПП) международный форум "Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы". В его рамках проведен симпозиум "Развитие рынков факторов сельскохозяйственного производства в России; положение дел и выводы для аграрной политики", который завершал масштабное трехлетнее российско-американское исследование. В нем приняли участие ведущие исследователи аграрных проблем России, США, стран Европы, СНГ и Балтии, представители Министерства сельского хозяйства РФ, посольств, аграрных управленческих структур и др. Работа симпозиума строилась по шести проблемным секциям. С докладами выступили представители российской и американской сторон.

В сообщении М. Гражданиновой была подробно охарактеризована программа проведенного в России исследования, охватившего 145 крупных, средних и мелких сельскохозяйственных предприятий, фермерских и индивидуальных хозяйств Ростовской, Нижегородской, Ивановской областей. Используются количественные и качественные методы изучения, шкалирование, анализ статистических данных и др.

В секции "Структура аграрного производства" заслушаны и обсуждены при участии дискуссионтов Ч. Чаки, С. Давидовой доклады "*Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность*" (В. Узун); "*Состояние и тенденции развития фермерских хозяйств: результаты обследования в Тамбовской области*" (Н. Сазонов); "*Организационные изменения в российском сельском хозяйстве: возникновение и последствия деятельности "Новых сельскохозяйственных операторов"*" (Д. Рылько, Р. Джолли); "*Мотивация создания холдингов в российском агропродовольственном секторе*" (И. Храмова, Е. Серова). Отмечалось, что за последние годы сельхозпредприятия теряют унаследованный капитал; сокращаются земельные угодья (28 млн. га выпали из оборота); за 2003 г. потеряно 12 млн. га. Сельхозпредприятиями не используется четверть земли. Малый бизнес в сельскохо-

зяйственном производстве представляют индивидуальные, семейные, фермерские хозяйства и малые предприятия, насчитывающие до 60 человек. В целом, в этом сегменте более высокие мотивации, культура, производительность, эффективность труда, в 2003 г. они дали 61,2% сельхозпродукции. Предпочтение отдается семейным хозяйствам, которые образуются главным образом в национальных регионах, где меньше земли, многочисленные семьи, благоприятные природные условия.

Крупные сельхозпредприятия произвели 38,9%. Успешно работают около четверти хозяйств. Концентрация производства невысокая. Мясо, птица, картофель, овощи производятся в 100 хозяйствах. Многие крупные хозяйства мельчают. Финансирование же ориентировано (99%) на крупные и только 1% на мелкие хозяйства (в США 13 и 87% соответственно).

В докладе о фермерстве отмечалось, что эта форма семейного хозяйствования развивалась до 1994 г., потом начался спад. В Тамбове в настоящее время фермерством занимается 6% семей. Трудовые ресурсы составляют члены семьи, наемный труд не применяется. Нет соответствующей производственной структуры (горючее, семена, сельхозинвентарь и машины). Фермерство остается закрытым сегментом для учета и контроля.

Организационные изменения в российском сельском хозяйстве характеризуются: участием компаний, не занимающихся сельскохозяйственным производством, но финансирующих его. Появились новые сельхозкооператоры, создающие агрохолдинги на базе бывших колхозов и индивидуальных крестьянских земельных паев. Они финансируют услуги, приобретают нехозяйственные земли, постройки и т.д., занимаются бизнесом с землей. Кроме того, возникают крупные квазигосударственные холдинги (200 тыс. и более га земли) по производству зерна и продуктов животноводства, финансируемые несельскохозяйственными государственными компаниями. Они проводники агротехнологических новаций и носители повышенного риска. Обследование 14 холдингов в Ростовской области и Краснодарском крае выявило высокую эффективность крупных холдингов. Главная цель "новых русских крестьян", подчеркивали докладчики, извлечение прибыли (при отсутствии централизованных цен на произведенную продукцию и заботы об укреплении материально-технической базы, кадрового состава и других факторов). Если дело пойдет так и дальше, то агрохолдинги ждет распад. Дискуссанты Ч. Чаки (Венгрия), А. Мастард, С. Давидова (США) акцентировали слабую фокусировку в докладах социальных последствий аграрной реформы, низкую конкурентоспособность, необходимость более гибкого, "эластичного" использования разных форм хозяйствования, в том числе и коллективных, "не закликаясь" (!) на двухмодельной структуре. О важности информации в аграрном преобразовании говорил А. Миглавс (Латвия). Академик А.В. Петриков, подводя итог обсуждению, отметил, что делать выводы об идеальной форме хозяйствования пока рано, согласился с концепцией холдингизации, подчеркнул, что социальная база развития фермерства пока не исчерпана, что необходима дифференцированная государственная политика, поддержал актуальность социальной направленности земельной реформы.

В секции "Рынок материально-технических ресурсов" на обсуждение были вынесены доклады "Становление рынка покупных ресурсов в сельском хозяйстве России" (Е. Серова); "Государственное регулирование рынка ресурсов" (О. Шик); "Рынки минеральных удобрений и аллокативная эффективность" (Б. Гарднер, Б. Лиферт, Е. Серова), а также выступления дискуссантов Т. Духа и Н. Казлаускмене. Из обсуждения видна не очень радостная картина обеспеченности сельскохозяйственного производства материально-техническими ресурсами. Тракторный и комбайновый парк изнашивается, устаревает физически и морально; средний возраст тракторов 10-11 лет; четверть хозяйств располагают "тракторами" мощностью до одной лошадиной силы, резко возрастают нагрузки на тракторы и комбайны, техника все больше используется на запчасти. Поставляют же ее 5 тракторных и 2 комбайновых завода при крайне неразвитой сбытовой структуре.

Производство удобрений полностью приватизировано, 80-85% идет на экспорт по ценам более низким, чем на отечественном рынке; российским производителям остается 10-12% и реализуются эти удобрения на бартерной основе. Государство субсидирует заводы, производящие удобрения, но не тех, кто их применяет. Основную поддержку материально-технической вооруженности сельскохозяйственного производства оказывают региональные бюджеты, а не федеральные. Регионы определяют поставщиков, условия поставки - им и достается вся субсидия. Вывод; программы государства приводят к неразвитости рынка материально-технических ресурсов. О развитии рынка и этих ресурсов в Чехии, где 60% субсидирования идет через рынок, рассказал Т. Духа. С вступлением в Евросоюз складывается другая ситуация: платежи за ресурсы выросли в 14 раз, а в перспективе неизбежен новый рост.

Земля — главное средство, основа сельскохозяйственного производства. В секции **"Рынок земли"** довольно остро обсуждался доклад *"Земельный рынок: практика ограничений"* (**Н. Шагайда, Ц. Лерман**).

Центральной темой была купля-продажа земли в связи с законом РФ, реализация которого осуществляется с вопиющими нарушениями: во-первых, цен на земельные участки; так, цена за сотку земли соизмерима со стоимостью 1 га; идет неприкрытая спекуляция, незаконные манипуляции крестьянскими долями; во-вторых, продажи и сделки не регистрируются, все забюрократизировано, что облегчает выход земель из сельскохозяйственного оборота; кадастровая оценка превратилась в заказную; в-третьих, нет надлежащей юридической защиты оборота земли, в налогообложении; отсутствует закон о неиспользуемых землях и др. **Т. Ференци** поделился опытом землепользования в Венгрии, где, например, землю сдают в аренду по минимальным ценам при обязательном условии содержания ее в порядке. **В. Мороз** (Молдавия) сообщил, что земельный рынок в этой стране тоже не активен, а субсидии составляют 3 долл. на 1 га. Здесь запрещена купля и продажа земли.

Секция **"Рынок труда"** обсуждала доклады *"Занятость в сельском хозяйстве: масштабы и факторы динамики в 1990-2003 гг."* (**В. Богдановский**) и *"Определение уровня заработной платы в сельской России: модель стохастической (случайная, вероятностная - авт.) границы"* (**Г. Брок**). Отмечалось, что более 1/3 сельских хозяйств испытывают нехватку рабочей силы, ухудшается качественный состав работников, особенно в животноводстве, растет текучесть рабочей силы (составляет 35%), средний возраст сельхозработника на 2 года выше общероссийского. Сельхозпредприятия не обеспечивают воспроизводства рабочей силы. В сельском хозяйстве самая низкая оплата труда: чисто сельскохозяйственная семья имеет доход на 30% ниже, чем у бюджетников - учителей и медработников. Селяне ограничены в своих возможностях борьбы за улучшение оплаты труда. Дискуссант **Б. Эпштейн** сообщил, что с 1990 по 2000 г. численность работников в сельском хозяйстве сократилась с 8 до 3,5 млн. человек, т.е. на 60%. Он привел существующий парадокс: при низкой оплате труда растет его производительность; целостного рынка труда в стране нет, отдельные проблески его локализованы по регионам, нет информации о вакансиях. Дискуссант **Б. Лиферт** подчеркнул, что зарплата на селе покрывает лишь часть потребительской корзины; существует рабочая зарплата и приемлемая - первая ниже второй.

В заключении ведущий (**А. Миглавс**) отметил: 1) в последнее время обозначилась позитивная тенденция — готовится пакет программ, включающий разработку стратегии выхода сельского хозяйства из существующего положения и его развития; 2) любые управленческие решения должны иметь адресный характер, учитывать различия регионов; 3) нельзя полностью доверять статистическим данным о количестве функционирующих хозяйств, многих "в натуре" нет, а другие "дышат на ладан".

В секции **"Рынок капиталов"** выступила **О. Ястребова** с докладом *"Доступность кредитов для сельскохозяйственных предприятий: экономический и инструментальный анализ"*. Она отметила, что только 15-20% сельскохозяйственных предприятий не имеют просроченную задолженность, то есть, некредитоспособны. Снижается поголовье скота, поэтому ничтожна залоговая возможность получения субсидий. Преувеличением считает она характеристику состояния машинно-технических средств как плачевного. **Существует** монополия государства на кредитование и лизинг, на поставку техники; лизингом обеспечивается лишь 1/3 поставок техники. В докладе *"Исследования факторов доступности кредита для сельскохозяйственных предприятий в России"* (**Ц. Лерман, А. Субботин**) утверждалась известная истина: в регионах, где более высокое и не спорадическое кредитование и льготы, сельхозпредприятия работают более рентабельно. Специализация хозяйства, земля и ее залоговая ценность не являются фактором кредитования. **Ц. Лерман** говорил о низком кредитовании индивидуального сектора, в частности, у фермеров оно составляет 20%. Дискуссант **Д. Эпштейн** считает главной причиной неплатежеспособности нерентабельность сельхозпредприятий, а последняя зависит от кредитования: краткосрочные банковские кредиты составляют только 30%, а 70% - не банковские; кредитование импульсивно, не системно, оно - высокодефицитный фактор.

Дискуссант **Г. Педерсон** обратил внимание на то, что определение прибыльности предприятий часто страдает от "бухгалтерских штучек", что в стране нет полного представления о субсидировании сельхозпредприятий, что "многие ее виды не учитываются". В заключении ведущий секции **А. Миглавс** подчеркнул важность повышения рентабельности внедрения новых технологий и кредитования в первую очередь сельхозпредприятий, внедряющих прогрессивные методы.

В секции "Эффективность использования основных факторов производства в России" анализировалась аллокативная (совокупность всех факторов) и техническая эффективность российского сельскохозяйственного производства. По оценкам докладчиков (**М. Гражданином, Ц. Лерман, А. Усольцев**) и дискуссантов (**Б. Гарднер, Г. Брок, В. Узуи**) эффективность производства низка, она составляет 0,8. На ее уровень сильно влияют технологический и технический компоненты, по которым мы отстаем от Запада. Особенно снижают общую результативность покупные составляющие: материально-технические средства полностью убыточны. Снижают прибыльность низкая агротехника, задолженность по зарплате. Существенен фактор труда: доход от работника выше, чем стоит его труд. Слаба мобильность трудовых ресурсов (в деревне некуда "мобильничать"). Мало дает земля, или вообще неэффективна (избыточная, пустующая). Отрицательно влияет на доходность удаленность от центров, низкое качество управления. Отмечалось, что примерно половина сельхозпредприятий неплохо использует ресурсы, вместе с тем, большая часть их близка к производственной границе.

В заключении руководитель исследовательского проекта с российской стороны В. Серова, характеризуя состояние развития рынков факторов сельскохозяйственного производства в России, отметила четыре момента: 1) рынок факторов производства в стране менее развит (можно сказать, его нет), чем продовольственный; 2) рынок слабо либерализован, необходима более активная его либерализация; 3) государственная политика пока не сориентирована на развитие рыночных институтов; 4) проекты развития факторов сельскохозяйственного производства должны быть переориентированы с инвестирования, кредитования на институализацию.

А.И. АФАНАСЬЕВА,
кандидат философских наук